О.И. Сгибнева,
доктор философских наук, профессор

ХРАНИТЕЛИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ: судьба памятника – судьба поколений

Памятники истории выступают активным фактором формирования того социокультурного пространства, в котором живет человек, где определяются его идеалы, духовные потребности, ценностные ориентации. Бережное отношение к памятникам служит показателем духовного здоровья общества, способного разумно, критически и вместе с тем и уважительно, с достоинством относиться к прошлому, его достижениям или трагическим ошибкам. Оно определяет уровень развития общественного исторического сознания, являющегося условием стабильности и устойчивости социальной жизни. Культурное наследие активно воздействует на историческое сознание человека и общества, помогая осознать связь прошлого, настоящего и будущего. Чем больше ценностей прошлого, наряду с новыми культурными достижениями, живут в современной культуре, тем лучше человек ориентируется в историческом пространстве и времени, глубже понимает связь поколений, единство культурно-исторического процесса.

В то же время отношение к культурному наследию не может определяться принципами эпигонства, абсолютизации культурных достижений прошлого. Ведь наследование предполагает не просто использование, а критическое освоение культурных ценностей, включение их в пространство современной культуры, возможность развития достигнутого ушедшими поколениями. На каждой новой ступени развития человечество не только осваивает культурное наследие, но и творит его. Создаваемые сегодня ценности, если их аксиологический смысл будет понятен и необходим новым поколениям, завтра органично войдут в культурное наследие как наш завет потомкам.

Интерес к прошлому определяется и генетической, и социокультурной памятью человека. Это подметил еще В.О.Ключевский, который писал: «Почему люди так любят изучать свое прошлое, свою историю? Вероятно, потому же, почему человек, споткнувшись с разбега, любит, поднявшись, оглянуться на место своего падения»[1]. Что

[1] *Ключевский В.О.* Соч.: В 9 т. Т. IX. М., 1990. С. 390.

видят, оглядываясь на прошлое, наши современники? Какие культурные ценности мы можем передать будущему сегодня?

Так сложилось, что несколько поколений волгоградцев уже привыкли отсчитывать историю своего города с трагических и величественных событий Сталинградской битвы, сделавших наш небольшой тогда город, совсем недавно – уездный городок Саратовской губернии, знаменитым на весь мир. Практически стертый с лица земли в 1942–1943 гг., после войны он формировал свой облик заново, и естественно, что военные события стали точкой отсчета новой жизни. Становление современного города – лучшего, чем прежний – и увековечивание памяти тех, кто проливал здесь кровь, не подпустив врага к Волге, определили идеологию возрождения разрушенного Сталинграда. Бережное сохранение мемориальных мест, связанных с подвигом защитников волжской твердыни, создание памятников в их честь стало ведущей идеей градостроительства и неотъемлемой частью повседневной жизни жителей города и области. Эти исторические объекты формировали культурное пространство населенных пунктов, по которым испепеляющим огнем прокатилась война, определяя облик нашей малой родины, становясь близкими, привычными, родными.

Такое внимание к военной истории сыграло сложную, порой противоречивую роль. Подобное случается, когда абсолютизируется какая-то сторона действительности, когда происходит замена причинно-следственных связей прецедентом, а значит, создаются условия для мифологизации исторического сознания.

События конца XX в., попытки переосмыслить нашу историю с «новых» идеологических позиций, привели не только к разрушению многих мифов. Они породили тот «исторический мазохизм», то невиданное очернение событий истории советского периода, которые существенным образом изменили общественное сознание. Следствием стало не приращение нового знания, а новые мифы. В этих сложных и противоречивых процессах последних двух десятилетий вновь выявилась доминирующая черта нашей культурной ментальности: отсутствие срединности, мгновенный переход от одной крайности к другой. Возрождение интереса к событиям досоветского прошлого, к древней истории тесно переплелось с внедрением в массовое сознание нигилистических оценок событий недавнего времени, в том числе и периода Великой Отечественной войны. Особенно остро это ощущалось в конце 80-х – начале 90-х годов минувшего века. Но в нигилизме заложен разрушительный потенциал, а не созидательный. Медленно развивающиеся сегодня в нашем обществе созидательные процессы заставили вернуться к переосмыслению отношения к истории советского периода, к ее наследию, увидеть

в нем те ценности, которые отнюдь не утратили свой аксиологический смысл.

К таким ценностям относятся памятники, созданные в честь героических защитников нашей страны от фашистского нашествия. Уходит то время, когда в них пытались разглядеть атрибут тоталитарного мышления, некий символ подавления государством человеческой личности, ее индивидуальности, стремились доказать, что создавались такие монументы помимо воли людей, только по административному решению.

История многих памятников в нашем крае позволяет говорить о несостоятельности подобной концепции. Остановимся только на одном из них – мемориале «Солдатское поле». Сегодня рассказы о нем изобилуют мифами и домыслами, о подлинной же истории создания этого мемориала почти ничего не опубликовано. О нем пишут как о памятнике «девочке Миле, дочери погибшего вблизи Солдатского поля политрука»[1], тиражируют легенды о найденном на Солдатском поле письме майора Петракова и т. д. Только никто не говорит (по крайней мере, этого нет в изданных в последнее время книгах о Волгограде и его памятниках, на сайтах в Интернете, на выпущенном не так давно CD-диске «Художники Волгограда», в другой печатной и электронной продукции) о том, что этого памятника не существовало, если бы не инициатива Волгоградского обкома комсомола, участие в его сооружении большого числа молодежи области, в том числе студенческих строительных отрядов, многих комсомольских работников. Органы культуры долго не могли поставить его на учет как памятник истории и культуры, так как мемориал создавался вопреки всем инструкциям, без многих долгих согласований с Российским художественным фондом и другими инстанциями, без необходимых в этом случае «разрешительных» документов (обкому комсомола много лет пришлось «объясняться» с органами культуры по этому поводу). Движущей силой была идея и инициатива молодежи и ее лидеров, а также поддержка Волгоградского обкома КПСС. Первый секретарь обкома компартии Л.С.Куличенко взял на себя ответственность за строительство памятника без решений центральных ведомств, поверив в способность молодежи довести начатое дело до конца и внести свой вклад в увековечивание памяти героев Сталинграда. Время подтвердило правоту такого решения.

История Солдатского поля – это не только история памятника, но и история, развенчивающая миф о том, как все формально и

[1] *Гольберг И.* Люди гибнут за металл // Известия. 2001. 30 нояб.

неинтересно было в комсомоле. История памятника – это и история областной комсомольской организации, оставившей будущим поколениям результаты своей работы. В этом наследии – Пост № 1 у Вечного огня на площади Павших борцов, студенческие строительные отряды и научные общества студентов и школьников, ученические производственные бригады и школьные лесничества, подростковые клубы и профильные загородные лагеря, комсомольские оперативные отряды и спортивные клубы «Кожаный мяч» и «Золотая шайба»; в этом наследии – созданные благодаря идеям и трудам молодых памятники их ровесникам из прошлого, в том числе памятник комсомольцам – защитникам Сталинграда на улице Комсомольской в Волгограде (1973 г., скульптор А.Криволапов) и памятник-ансамбль на Солдатском поле (1975–1980 гг., руководитель авторского коллектива лауреат Ленинской премии Л.М.Левин).

Началась история памятника на Солдатском поле в период подготовки к VII Всесоюзному слету участников похода комсомольцев и молодежи по местам революционной, боевой и трудовой славы советского народа, который по решению ЦК ВЛКСМ, ВЦСПС, Министерства культуры СССР, ЦК ДОСААФ, Советского комитета ветеранов войны должен был состояться в Волгограде в сентябре 1975 г. В слете должны были принять участие посланцы всех областей и республик нашей страны, делегации молодежных организаций социалистических стран. Подготовке к слету в течение нескольких месяцев была подчинена вся работа обкома комсомола и комсомольских организаций области. Организаторы думали тогда не только о том, чтобы слет прошел интересно, но чтобы было в нем и чисто наше, волгоградское, что осталось бы в памяти после его завершения.

Среди идей, которые обсуждались при подготовке слета, была и такая: прошло 30 лет после Победы, а вокруг города еще есть нераспаханные участки, не освобожденные от неразорвавшихся снарядов. Осуществление задуманного многим казалось нереальным. Помогли ЦК ВЛКСМ, Министерство обороны, Волгоградский обком КПСС. Была выпущена специальная директива генерального штаба Вооруженных сил СССР о разминировании Солдатского поля.

В течение трех месяцев на поле в 400 гектаров работали саперы. Все они были воинами запаса, работниками предприятий Волгоградской области, добровольно принявшими предложения военкоматов об участии в разминировании Солдатского поля. Все они были награждены знаками ЦК ВЛКСМ «Воинская доблесть». Среди этих мужественных молодых людей, совершивших

в мирное время военный подвиг – А.Г.Снежный – старший сержант запаса, мастер строительного управления № 440 треста «Волгодонгидрострой» (командир отделения), Г.И.Степанов – сержант запаса, плотник строительного управления № 3 треста «Волгоградстрой»; М.Т.Половников – ефрейтор запаса, слесарь отдела по испытанию образцов Волжского трубного завода; Г.Н.Евсеев – ефрейтор запаса, электрослесарь цеха № 5 Волжского завода оргсинтеза; Л.И.Басанов – рядовой запаса, аппаратчик цеха № 2 Волжского завода оргсинтеза; В.П.Ильин – рядовой запаса, термист термического цеха Волгоградского тракторного завода.

При разминировании на Солдатском поле было обезврежено более 4,5 тыс. мин и снарядов. Покореженный, опаленный металл войны должен был составить основу памятного знака. Но не только снаряды и бомбы хранило поле. Найдены были и останки наших бойцов, многие из которых были лишь присыпаны землей. Это заставило задуматься о другом памятнике.

В Волгограде идеей заинтересовался скульптор Алексей Евдокимович Криволапов, уже создавший к этому времени памятник комсомольцам – защитникам Сталинграда (инициатива его создания также принадлежала комсомолу, многие комсомольские организации не один год зарабатывали средства на него). А.Криволапов стал автором скульптуры девочки на Солдатском поле.

Памятник рождался в ходе обсуждений. Основную идею памятника подсказала выдержавшая к этому времени уже четвертое издание книга «Говорят погибшие герои», в которой опубликованы письма и предсмертные записки погибших участников войны. В ней В.Катунин с волнением прочитал письмо Дмитрия Андриановича Петракова, комиссара полка, воевавшего под Сталинградом и погибшего летом 1943 г. при взятии Орла. До войны Д.Петраков преподавал в одном из техникумов Ульяновска, на следующий день после объявления войны ушел на фронт, за мужество в боях под Сталинградом награжден орденом Красной Звезды. 18 сентября 1942 г. из-под Сталинграда он писал дочери: «Моя черноглазая Мила! Посылаю тебе василек. Представь себе: идет бой, кругом рвутся вражеские снаряды, кругом воронки и здесь же растет цветок... И вдруг очередной взрыв... василек сорван. Я его поднял и положил в карман гимнастерки. Цветок рос, тянулся к солнцу, но его сорвало взрывной волной, и если бы я его не подобрал, его бы затоптали. Вот так фашисты поступают с детьми оккупированных населенных пунктов, где они убивают и топчут ребят... Мила! Папа Дима будет биться с фашистами до последней капли крови, до последнего вздоха, чтобы фашисты не

поступили с тобой так, как с этим цветком. Что тебе непонятно, мама объяснит»[1].

Письмо потрясло и Л.Левина: «Это настолько трогательные строки... Поэтому мне захотелось сделать скромную, «солдатскую» композицию, без пафоса, фанфар и крика, показать, что война – это прежде всего борьба духа, а не оружия»[2].

Так определился общий вид памятника: над воронкой от взрыва фигура девочки с полевым цветком в руке (но не васильком, а степным тюльпаном), рядом – солдатский треугольник, увековеченный в мраморе, на нем текст письма политрука Д.А.Петракова. За воронкой – братская могила, на мраморной плите пробитые каски погибших бойцов. А далее – распаханное поле, ставшее из Мертвого полем Мира, полем памяти о тех, кто спас будущее, навсегда оставшимся в памяти ветеранов, в памяти волгоградцев Солдатским полем. Но установить его решили не на самом поле – оно удалено от дорог, а ближе к трассе Волгоград – Москва, чтобы он был виден всем, кто въезжает в наш город.

Возводили памятник бойцы студенческих строительных отрядов Волгограда. Особенно активно работали студенты Института инженеров городского хозяйства и Политехнического института. Работали ребята бескорыстно, почти сутками, ночью – при свете прожекторов, стараясь успеть к началу слета. В течение 12 дней и ночей (!) возвели молодые строители мемориал.

В сентябре 1975 г. (а не в 1980 г., как пишут сегодня)[3] состоялось открытие памятника. Его участниками были все делегаты VII Всесоюзного слета и почетные гости: Герой Советского Союза, Маршал Советского Союза И.Х.Баграмян; дважды Герой Советского Союза, генерал-полковник А.И.Родимцев; Герой Советского Союза, снайпер В.И.Зайцев; Герой Советского Союза Я.Ф.Павлов; Герой Советского Союза, летчица М.П.Чечнева; абсолютная чемпионка мира по самолетному спорту С.Е.Савицкая (будущий летчик-космонавт), герой острова Даманский Ю.Бабанский; первый секретарь ЦК ВЛКСМ Е.М.Тяжельников.

Работа над мемориалом на Солдатском поле продолжалась и после завершения слета. Средства для него на субботниках зарабатывали комсомольцы всей области. Поддержав предложение обкома комсомола, исполком областного Совета депутатов трудящихся объявил о проведении областного субботника, заработанные на котором деньги перечислялись на строительство мемориа-

[1] Говорят погибшие герои. М., 1973. С. 182.

[2] Комсомольская правда. 2002. 26 апр.

[3] См.: *Барыкин И.* Второе рождение Солдатского поля // Волгоградская правда. 2002. 8 мая.

ла. Для этого был открыт специальный счет. К 1980 г. памятник приобрел современный облик: гипсовую скульптуру девочки заменила скульптура из металла, установлено мраморное надгробие на братской могиле, а над ним – обожженное сухое дерево, каски заменены бронзовыми копиями, «обронзовели» и лемеха на бетонных постаментах, символизирующих пласт подхваченной лемехом земли.

Композиционным центром Поля Войны является площадь Памяти. Здесь под гранитной прямоугольной плитой нашли вечный покой герои Солдатского поля. Рядом с братской могилой – мертвое дерево, обожженное огнем войны – еще один свидетель минувших героических дней.

В 1980 г. на открытие обновленного памятника впервые приехала в Волгоград из Ульяновска Людмила Дмитриевна Петракова, дочь Д.А.Петракова. По ее словам, она недавно услышала о памятнике на Солдатском поле и была глубоко потрясена, узнав, что идею мемориала подсказало письмо ее отца.

За более чем 20-летнюю историю мемориал на Солдатском поле знал разные времена. И те, когда сюда приезжали многочисленные экскурсии, свадебные кортежи, приходили выпускники школ в день последнего звонка; вступившие в комсомол оставляли на ветках дерева над братской могилой свои пионерские галстуки (этот ритуал родился стихийно). Здесь давался старт студенческому третьему трудовому семестру, сюда же приходили бойцы студенческих строительных отрядов по завершении летних работ. Пионеры и комсомольцы Городищенского района организовывали здесь субботники, ухаживали за цветами, деревьями и кустарниками. Областной совет по туризму и экскурсиям включил Солдатское поле в тематические экскурсии «Дорогами славы героев Сталинграда».

Но наступили времена, когда разбивались и разворовывались мраморные плиты, выкапывались кусты роз, похищались бронзовые каски и лемеха.

Беспамятство разрушительно. Созидает только память.

Именно память возрождает сегодня мемориал, созданный руками молодых энтузиастов. Инициатор этой работы Анатолий Лемякин, непосредственный участник всех работ на Солдатском поле. ООО «ЛУКОЙЛ-Нижневолжскнефть», где он сейчас работает, весной 2002 г. отреставрировало Солдатское поле, восстановило разрушенное. Теперь за памятник не стыдно перед ветеранами войны, перед павшими воинами. Но не придут ли сюда новые ниспровергатели? Теперь это зависит от всего общества, от всех нас.

60 лет минуло с тех грозных дней. Все меньше среди нас участников тех страшных и героических событий. Традиции шефства над ветеранами, над памятными местами и мемориалами могут сегодня стать школой воспитания новых поколений, жизненным уроком для настоящих патриотов, достойных граждан своего Отечества, знающих его историю, хранящих память о делах предков.